

# Концерты Д. Н. Журавлева

Мастер художественного слова Д. Н. Журавлев давно завоевал признание и популярность у широких кругов слушателей. И вот теперь, после его трех очередных концертов в нашем городе, хочется поговорить не о деталях (они всегда живописны и ярки), не вообще о мастерстве Д. Журавлева (оно поперечному безупречно), а о самом главном — как трактует чтец исполняемые им произведения великих русских писателей.

Не будем подробно говорить о «Пиковой даме». Эту повесть Д. Журавлев читает, мы бы сказали, идеально, воссоздавая не только всю «прелесть нагой простоты» пушкинской прозы, но и глубину ее мыслей, улавливает за несколько суховатым, чеканным слогом кипение больших страстей. Нас больше и взволновало и обеспокоило исполнение Чехова и Маяковского — писателей особенно близких нашей современности.

Чего же ищет и что находит Д. Журавлев в творениях Чехова? Не Чехов-юморист и даже не Чехов-сатирик интересует чтеца. Он избирает те произведения, в которых с большей силой выступает Чехов-лирик, с его верой в красоту человеческой души. Чехов — певец бодрости, счастья, любви, который умеет показать хорошее в людях за тинной засасывающей пошлости и обывательщины, — такой Чехов дорог и Д. Н. Журавлеву и нам. Вот почему так называемые скучные истории великого писателя — «Тоска», «Дама с собачкой», «Шуточка» зву-

чат у Журавлева просветленно, оптимистически, несмотря на весь драматизм событий. Чтец поступает порой даже комедийной остротой отдельных положений во имя этого главного. И зритель благодарен Журавлеву за воссоздание великолепной чеховской душевности, мягкости, чеховской человечности (особенно в исполнении отрывка из «Степи»).

Но вот цикл стихов В. Маяковского. Когда-то Журавлева упрекали за слишком камерное, чуть ли не интимное исполнение Маяковского, пытались даже обосновать такую манеру особенностями дарования чтеца.

Нет, это не так! В таланте Д. Журавлева есть и пафос, и хорошая публицистичность, и романтический взлет. Достаточно прослушать «Думу про Опанаса» Э. Багрицкого в его исполнении, чтобы убедиться в этом. Нет камерности и в его чтении Маяковского.

Недостаток Д. Журавлева в другом. У него лучший, талантливейший поэт нашей советской эпохи оказался лишенным той оптимистичности, которой так пленяет нас чтец, исполняя Чехова. Страстный протест поэта против темных пятен прошлого в нашей жизни превращается порой у чтеца в мизантропию вообще — чувство, органически чуждое Маяковскому. Поэт предстает

пред нами (например, в исполнении «Юбилейного») одиноким, усталым, человеком, которому действительно не с кем поговорить, кроме как с памятником Пушкину. В чтении «Разговора с фининспектором» ощущается какая-то ярость озлобления, а не взволнованный пафос утверждения. Маяковский здесь у Д. Журавлева никак не шутит, а злится, даже брюзжит. Он и впрямь глядит исподлобья на воображаемого фининспектора, он настолько увлекается тем, как бы «скостить» цифру налогообложения, что невольно думается — вот как человек из-за денег волнуется.

Мы, конечно, не хотим сказать, что Д. Журавлев умышленно пытается представить таким Маяковского. Дело, нам кажется, в другом. Стремясь отрешиться от упреков в пресловутой «интимности», Д. Журавлев увлекся бытовыми, сугубо разговорными, будничными интонациями, жертвуя для них огромной одухотворенностью, той приподнятостью над суетой повседневных дел, которая составляет силу гениального поэта. Маяковский смотрел на современность с высоты коммунистического будущего. Вот почему он и теперь более современен, чем многие из сегодняшних поэтов. Увидеть и дать слушателю такого Маяковского — вот большая задача художника-чтеца. Она по плечу Д. Журавлеву. А что она нелегка об этом свидетельствует его концерт.

Л. ЖАДАНОВ.

Адрес редакции: Харьков, Сумская, 54. Телефоны: зам. отв. редактора — 3-47-50, отв. секретаря — 3-38-62 писем — 3-44-41, сельхозотд. — 3-31-68, пром. трансп. отд. — 3-16-51, отд. пропаганды, отд. издательства — 3-52-22, отдела объявлений — 3.

БЦ 08541.

Харьков, Областная Полиграфическая фабрика, С.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ  
ХАРЬКОВ

27 НОЯ. 46